

«В любом случае вам троим не стоит заикливаться на запретном коридоре. Что бы там ни было спрятано, его защищают волшебники с опытом на десятилетия большим, чем у вас троих вместе взятых», - сказал Мэтью тоном, полным решимости.

«Но...» - попытался продолжить Гарри.

«Никаких "но". Разве у тебя нет квиддича, на котором тебе нужно сосредоточиться? Я слышал, что на этот раз Судьей будет Снейп, что не очень хорошо для тебя, поскольку вы ненавидите друг друга».

«М-м-м, да, ты прав. Спасибо тебе за помощь, Мэтью», - сказал Гарри с выражением поражения, но в его глазах читалась решимость.

«Он не оставит тему в покое», - подумал Мэтью, наблюдая, как трое первокурсников покидают библиотеку. «Что ж, я тоже должен скоро сделать свой ход, так как Хагрид скоро получит своего дракона, и с этого начнется эндшпиль этого года», - заключил Мэтью, вернув свое внимание к домашнему заданию по трансфигурации.

~ Перерыв в сцене ~

В полночь Мэтью покинул пустую общую комнату Когтеврана и направился в запретный коридор третьего этажа, используя множество заклинаний скрытности. Дверь, ведущая к Пушистику, была заперта, но любой первокурсник мог открыть ее с помощью отпирающего заклинания; странно, что на двери не было никаких контролирующих чар. Мэтью действительно задавался вопросом, насколько безумным должен быть Волан-де-Морт, чтобы не понимать, что это ловушка, поскольку все здесь указывало на то, что вся эта установка является ловушкой.

Убедившись, что все учителя далеко, особенно Дамблдор и Квиррелл, Мэтью начал отпирать дверь с помощью отпирающего заклинания, оставаясь невидимым, и направился в комнату. Там была большая трехголовая собака, которая в данный момент смотрела и рычала на открытую дверь, готовая наброситься на любого, кто войдет. Можно было увидеть вспышку замешательства в глазах собаки, когда дверь снова закрылась после того, как Мэтью вошел в комнату, все еще оставаясь невидимым.

Пушистик, должно быть, понял, что что-то не так, так как начал лаять во все стороны в поисках незваного гостя, но не смог его обнаружить. Мэтью, больше не желавший рисковать, наколдовал скрипку и оживил ее, чтобы она заиграла мелодию спокойной ночи, которую он помнил с детства. Через несколько мгновений глаза Пушистика начали тяжелеть, и все его три головы заснули, когда его тело удобно устроилось на полу. Наколдованная скрипка должна продержаться не менее трех часов, прежде чем она исчезнет - достаточно времени, чтобы Мэтью смог достичь своих целей.

После того, как Цербер уснул, Мэтью открыл деревянный люк и заглянул в темноту. Спуститься спокойно в темную дыру было невозможно, у парня не осталось выбора, и он спрыгнул вниз, в темноту.

Со смешным, приглушенным звуком он приземлился на что-то мягкое. Мэтью сел и пошарил вокруг, его глаза не привыкли к полумраку. Ему казалось, что он сидит на каком-то растении. Это были Дьявольские силки. Только прямо над ним свет проникал сквозь люк в темноту дыры. Тихая музыка скрипки и храп Цербера теперь были далеко.

Пока парень пробирался в темноте, щупальца Дьявольских силков начали сжимать его. Но

Мэтью сохранял спокойствие и не впадал в панику. Дьявольские силки любили темноту и сырость. Благодаря своему мастерству в магии огня парень вызвал к жизни мощную струю яркого и теплого, белого, но безвредного пламени. В тот момент, когда пламя появилось в темной комнате, силки ослабили свою хватку и отпрянули от света. Извиваясь и размахивая, силки отделилась от его тела, и парень смог освободиться.

Теперь, когда Мэтью снова мог видеть, он увидел, что находится внутри пустой каменной комнаты с Дьявольскими силками, установленными с одной стороны, а с другой стороны был только каменный проход. Парень начал спускаться по коридору, и в его конце оказалась ярко освещённая комната с высоким потолком. Он был полон маленьких, ярких, как драгоценные камни, птиц, порхающих и кувыркающихся по всей комнате. На противоположной стороне комнаты располагалась тяжелая деревянная дверь.

Присмотревшись повнимательнее, Мэтью опознал летающие ключи, но только потому, что заранее знал, что они собой представляют на самом деле, и непосредственно искал их. Они настолько быстры и малы, что их трудно распознать. В будущем парень должен найти способ усилить свои чувства, возможно, были какие-то ритуалы, но он не узнал ни о каких в запретной секции.

В воздухе парила пара метел. Посмотрев на метлу и еще раз на летающие ключи, Мэтью подумал: «Да, я ни за что не полечу, чтобы поймать ключ». Поскольку у него был один из самых сильных читов в Хогвартсе, почему бы не использовать его, хотя он хотел пройти защиту, не открывая портал в последнюю комнату напрямую, чтобы удовлетворить свое собственное эго, чтобы его не превзошли три первокурсника или безумный темный лорд.

Он открыл один из своих синих светящихся порталов и прошел через дверь, не отпирая ее. В следующей комнате было так темно, что он вообще ничего не мог разглядеть. Но как только Мэтью вошел в нее, комнату внезапно залил свет, открывая удивительное зрелище.

Он стоял на краю огромной шахматной доски, позади черных шахматных фигур, которые были такими же высокими, как он сам, и вырезаны из чего-то похожего на черный камень. Лицом к нему, на другом конце комнаты, стояли белые фигуры, возвышающиеся белые шахматные фигуры вообще не имели лиц.

Мэтью начал использовать множество сканирующих заклинаний, чтобы определить точную природу чар на гигантской Шахматной доске. Ему казалось бредом, что Волан-де-Морт стал бы играть в шахматы, проходя защиту, чтобы украсть камень. Скорее всего, существовал способ обойти шахматную партию.

И Мэтью не оказался разочарован: вся шахматная партия имела большую брешь в своей защите. Комната была так заколдована, что дверь в следующую комнату можно было открыть только после уничтожения белого короля с помощью абсолютного условного заклинания. Такого рода чары можно было изменить только после выполнения условия, до тех пор они были нерушимыми и неизменяемыми. Но не было указано, что вам нужно играть в игру, чтобы уничтожить белого короля.

Поскольку шахматные фигуры через некоторое время восстановятся, Мэтью применил огненное взрывное заклинание на противоположной стороне. Все белые фигуры взорвались мощным взрывом, и деревянная дверь позади них открылась сама по себе.

«Чертовым волшебникам действительно не хватает логики, это было настолько очевидно, что даже скучно», – подумал Мэтью, проходя через шахматную доску и переступая через

разрушенные фигуры белой стороны. Он был почти уверен, что Квиррелл сам использовал аналогичный метод, чтобы обойти защиту в каноне и, скорее всего, в будущем, он не потрудился проанализировать чары. В настоящее время он больше похож на сумасшедшего типа "убивай, разрушай и думай позже", чем на холодного и расчетливого человека, каким он был в юности.

<http://tl.rulate.ru/book/64084/2319289>